

СОБЫТИЯ

ЦАРСТВО СКУКИ

ПОТЕНЦИАЛ К СОЗДАНИЮ зрелищ у народа, собирающего полные стадионы на такую нудятину, как бейсбол, бесконечен. Каждые два года транснациональные медиагиганты, офисы которых расположены на улицах и авеню Нью-Йорка, рассказывают нам о том, что в ноябре должна состояться финальная битва добра и зла, от исхода которой зависит не просто судьба США или планеты Земля, но, кажется, целостность ткани реальности, связь, скрепляющая атомы, и причинно-следственная закономерность. К американским выборам берутся большие города в далёких странах, к ним делают или не делают острые заявления, к стражению демократов и республиканцев рвутся империи и вымывают цивилизации. Весь мир сходится клином на том, какие лоббисты — зелёные или нефтяные — будут формулировать повестку дня в Капитолии следующие два года, и планета, затаив дыхание, ждёт момента, когда в каком-нибудь Секуоксе, что в штате Нью-Джерси, на избирательный участок наконец-то дойдут письма с бюллетенями ветеранов Бостонского чаепития.

Если говорить серьёзно — американские выборы закончились самым неожиданным образом. Предварительные опросы, обычно лояльные к демократам, предрекали страшный разгром, чуть ли не установление республиканской диктатуры на следующий же день после выборов. На деле подтвердилась истина, очевидная ещё шесть лет назад: Соединённые Штаты разделены настолько, что к масштабным сдвигам в электоральной картине не приведут никакие внешние события. Иными словами: всё боится роса.

Почему же исход, зависящий от столь очевидной истины, оказался неожиданным? Да потому что взаимосвязь между проблемами страны и неизменно "компетентным" управлением, вылавливающим или не решающим эти проблемы, была ясна всем. Демократы сохранили за собой контроль над Сенатом, уже спустя неделю подсчётов после выборов получив половину мест. Второй тур состоится в Джорджии, но даже если представить, что республиканцы возьмут места от этого южного штата (что маловероятно), по каким-то принципиальным вопросам будут голосовать единым фронтом (чего республиканцы не делают почти никогда), то при равенстве голосов в Сенате решающий голос будет оставаться за демократическим вице-президентом Харрис.

В Палате представителей, нижнем отделении Конгресса, ситуация для "партии слонов" чуть веселее: подсчёт голосов всё ещё продолжается, но почти наверняка красная партия берёт большинство. Это открывает перед оппозицией невероятные перспективы: теперь можно большинством голосов принимать законы, которые Сенат не пропустит, а президент всё равно не подпишет; противостоять инициативам меньшинства, которые президент всё равно может утвердить чрезвычайным указом; наконец, начать процедуру импичмента Байдена, которая всё равно ни к чему не приведёт, ведь для отстранения президента от власти нужно 66 голосов в Сенате, а при нынешних раскладах далеко не факт, что даже имеющиеся 49 (или в лучшем случае 50) сенаторов поддержат это. Словом, не зря весь мир следил за голосованием в каком-нибудь Су-Сити, что в штате Айова.

КУДА ИНТЕРЕСНЕЕ прямого результата оказалась результат косвенный. Промежуточные выборы, проходящие по экватору президентского срока, обычно служат индикатором доверия к действующей администрации. Президент Байден расшифровал крайне жидкую, неуверенную победу республиканцев (которую вообще трудно назвать победой) как показатель доверия к демократам и к нему, Джозефу, лично. Внешняя политика всегда интересовала американского избирателя далеко не в первую очередь, но первым делом после подтверждения правильности своих устремлений Джо рванул в международное турне именно с этим обоснованием. Байден побывал в Египте на климатическом саммите ООН, где пообещал выделить новые миллиарды на зелёную борьбу. Затем он улетел в Кампучию, называемую им Коглумбией, где пообещал всем присутствовавшим на саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии много денег в случае прекращения экономического сотрудничества с Пекином. Не успев договорить, Байден улетел на Бали, где прошёл индонезийский саммит G20. На этом саммите Джо встретился с китайским председателем Си, который также недавно получил от своих граждан свидетельство поддержки выбранного курса.

В штате республиканцев формальная победа вызвала лишь новый раздор. Дело не только в том, что почти все рассчитывали на куда более прочный результат — при таких ожиданиях им удалось отбить лишь нижнюю палату Конгресса, что многие посчитали поражением, но и в том, что в ходе предвыборной кампании окончательно оформился третий центр силы внутри партии. Этим центром стала Флорида.

Прошлые два года американская пресса волила по поводу того, что в штате апельсинов и амфетамина притесняются права ЛГБТ и компании "Дисней". Во главе движения, направленного вроде бы против мейнстрима, стоит губернатор Флориды Рональд Десантис. Ещё недавно его называли "новым Трампом" и пророчили совместную избирательную кампанию в президенты, где старый Трамп будет выдвигаться на главный пост, а "новый" пойдёт в вице-президенты. Однако старый Трамп, олицетворяющий второй центр силы, выбрал путь страданий. Он на протяжении полугода колесил по стране, собирая митинги и ведя себя как обычно: неся провокационный вздор, приправленный толикой здравого смысла и очевидными истинами. Трамп продвигал целую когорту кандидатов в губернаторы, сенаторы и представители. Он сделал ставку и проиграл. В некоторых штатах, имеющих ключевое значение (Пенсильвания, Невада, Аризона), кандидаты этого рыжего кардинала потерпели поражение, даже имея значительный отрыв в опросах. Тут и произошёл скандал в благородном семействе: Трамп объявил, что поражение — следствие отсутствия должной партийной поддержки деньгами и пиаром, а товарищи в руководстве назвали Трампа главным проигравшим.

Даже невооружённым глазом можно заметить: республиканские СМИ начинают облизывать Десантиса, называя его будущим партии и будущим президентом, при этом не забывая поддёр президента бывшего. Особенно усердствовал в этой кампании медиамагнат Руперт Мёрдок, чей The New York Post первыми текстом назвал Трампа лузером. Десантиса поддерживали и вчерашние звёзды консервативно-го движения вроде британца Фараджа и глыбы вне времени вроде Биньямина Нетаньяху. По опросам Трамп всё ещё намного популярнее своей новой версии из Флориды, да и харизмой 44-летний итальянец явно уступает своему рыжему конкуренту, но с такой раскруткой и опогенением против Трампа не только вашингтонской верхушки партии, но и значительной части собственной пасты выдвигание Десантиса в 2024 году выглядит вопросом времени. Этому, похоже, не особо будет препятствовать первый центр силы внутри "партии слонов". Его олицетворяет Кевин Маккарти, республиканец из Калифорнии (за-

нятый оксюморон), который готовится занять пост спикера Палаты представителей взамен демократки из Калифорнии Нэнси Пелоси. Маккарти, в отличие от своего грозного однофамильца далёких лет, занимает политическую позицию, которую можно назвать "ни рыба, ни мясо": уже сейчас у многих правых публицистов возникает серьёзные сомнения в приверженности нового лидера республиканцев принципам этих самых республиканцев.

РАЗУМЕЕТСЯ, в этот раз тоже не обошлось без любимой темы всех проигравших — фальсификаций выборов. Но парадокс состоит в том, что итоговый результат, как бы там ни ворчали разочарованные республиканцы и дежурно ни ныли потерявшие контроль над Палатой представителей демократы, устроил более-менее всех. Именно поэтому общим консенсусом было решено не будить лихо: было объявлено, что выборы прошли кристально честно и даже подлые русские хаекеры не вмешались в процесс — видеть, оказались слишком заняты взломом Старлинков. Тем интереснее информация о том, что на местах-таки не обошлось без старых приёмов, знакомых каждому внимательному читателю новостей ещё по 2020 году.

Мёртвые избиратели 1901 года рождения уже стали заветностями на американских плебисцитах — возможно, через пару десятилетий выборы превратятся в своеобразный ритуал поминовения усопших наподобие мексиканского Дня мёртвых, где люди будут одеваться в костюмы скелетов и ходить голосовать в надежде увидеть в ведомостях росписи своей прапрабабки. Но мертвецам не чуждо и пассивное избирательное право — шуму наделапа история пенсильванского конгрессмена Тони Делуки, умершего ещё 9 октября, но всё равно избравшегося. В Теннесси, к слову, аналогичная история постигла Барбару Купер, почившую 25 октября. Кроме шуток это даёт отличную иллюстрацию того, насколько инертен американский выборный процесс. Ты можешь предлагать насколько угодно более привлекательную программу, быть ярче, харизматичнее и известнее, ты даже можешь быть единственным живым кандидатом на пост, но какой в этом толк, если мистер Делука был представителем этого округа Пенсильвании с 1983 года, а Барбара представляла свой округ с 1996-го? При этом их имена из бюллетеней никто убрать не потрудился. Угадывайте, в какую партию входили покойные.

Про то, как резко и внезапно менялся перевес в конкретных случаях с чудесным обретением нескольких сотен тысяч потерянных бюллетеней, и говорить незачем. Мы всё это видели в 2020 году: эти резкие скачки синей линии, эти идеально ровные, будто бы свежееотпечатанные, стопки бюллетеней, эти внезапно объявившиеся протоколы. Даже если у дураков в очередной раз украли выборы, дураки в очередной раз это стерпели, а стало быть, всецело заслужили всё то, что с ними сделали фальсификаторы.

НАША ПРЕССА сопровождала американские промежуточные выборы невероятно глубокой аналитикой по поводу того, что их результат не повлияет на политику США в отношении России. Разумеется, нет. Но если бы пресса, освещающая международные дела, писала бы только о том, что повлияет на политику западных стран в отношении России, она бы сидела без работы: на неё не повлияет ничто. Американские выборы интересны тем, что служат показателем множества занятых тенденций.

Во-первых, кризис либерального уклада (тот тупик, в который мир завела прогрессивная деменция) вовсе не означает безальтернативный всплеск популярности консервативных сил — особенно когда эти консервативные силы столь беззубы и немощны, как все эти Трампы, Десантисы и прочие Маккарти. Эксперимент дал бы больше данных, будь в США другие партии, равные по силе двум главным: может быть, мы с удивлением обнаружили бы, что выход из идейного тупика лежит в плоскости какого-нибудь национал-канибализма.

Во-вторых, американское положение позволяет страживать последствия кризиса за счёт дорожих заокеанских партнёров: последние недели американская экономика даже показывает рост. В связи с этим накал гнева в отношении администрации не так высок, тем более что внутренняя политика всегда за неважно почти всё внимание среднего избирателя, а невзгоды, постигающие экономику и отражающиеся на гражданах, в Штатах принято воспринимать со стоическим спокойствием, будто бы это нерукотворные стихийные бедствия.

В-третьих, даже крупный международный кризис не помог преодолеть раскол в стране: дело не только в том, что в Сияющем граде сакральными и запретными являются знания о существовании мира за границами США, но и в том, что идеальные основы, способные объединить страну по линии раскола, давно мертвы. Не бывает империй, исповедующих нигилизм. Инертность американской политики позволит им ещё долго оставаться глобальным лидером с такой же последовательностью, с какой избиратели голосуют за умерших кандидатов: возможно, на президентских выборах мы увидим такую же историю в большем масштабе. Но равнодушие, с которым избиратель-зритель встретил эту дежурную финальную битву добра со злом, говорит о потере Америки интереса к собственной политической системе. Может быть, дело в её скомпрометированности — в отсутствии вариативности, которое вынуждало делать выбор между двумя одинаково умерзлятельными вариантами. Но у народа, превратившего в шоу бейсбол, основным источником легитимности политической структуры служит интерес к ней, яростные схватки, ожесточённые споры и громкие драмы. Усталость от этого шоу — усталость США от самих себя.

По результатам трёхчасового разговора Байдена и Си спелись по вопросам всего хорошего. Например, они в едином порыве решительно осудили применение ядерного оружия на Украине. Разумеется, внутреннюю американскую аудиторию пресс-служба Белого дома подбавила подробностей о том, как вашингтонский президент взял за галстук пекинского председателя и строго-настроено запретил тому лезть на Тайвань и нарушать права человека в уйгурской провинции Синьцзян. В картинке же для внешней аудитории царил идиллия: Джо и Си договорились действовать единым фронтом по вопросам климата, продовольственной безопасности и недопущения новой холодной войны. Ни о снабжении Тайваня вооружениями, ни о байденском ударе по китайской полупроводниковой промышленности, ни о разделе между США и Китаем самых вкусных кусков европейской промышленности или денег с азиатского нарко-трафика речи не шло.

Параллельно с этим в Анкаре проходила встреча руководителя СВР Сергея Нарышкина с директором ЦРУ Уильямом Бёрном. Не было ни публичных анонсов встречи, ни обнародования списка тем, лишь дежурное "без комментариев" от Пескова. Если верить репликам участников, об Украине речи не велось, а обсуждалась всё та же недопустимость ядерной войны.

Но встрече, на которой совсем-совсем не обсуждалась Украина, предшествовал информационный протев публики со стороны американской прессы и чиновничьего аппарата. Те, ссылаясь на некие разведданные, предрекали заморозку боевых действий и в очередной раз нерешительно и тихо намекали киевским лихам на переговоры. Так, 13 ноября газета The Wall Street Journal написала о том, что советник Байдена по нацбезопасности Джейк Салливан предложил Зеленскому подумать о "реалистичных" позициях для переговоров. Вместе с этим генсек НАТО, готовящийся к пенсии Йенс Столтенберг, объявил о намерении воевать до победного конца: "Много войн решались за столом переговоров, но это не тот случай. Украина должна победить на поле боя". В переводе с языка функционера НАТО на язык нормального человека это значит "Поток помощи иссякнет. Дайте ей ещё".

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Протоиерей Михаил Васильев, настоятель патриаршего подворья при штабе РВБСН, советник председателя синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями.

Как священник он командировался в горячие точки и миротворческие миссии в Косово, Боснии, Абхазии, Киргизии, на Северном Кавказе и в Сирии. Он также занимался поиском останков тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны. При его храме более 20 лет существует военно-патриотический и поисковый клуб "Илья Муромец".

Отец Михаил погиб утром 6 ноября 2022 года при исполнении патриарших обязанностей в зоне специальной военной операции России по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданских долга, протоиерею, клирику Московской епархии Васильеву Михаилу Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Награждён орденом Мужества, орденом преподобного Сергия Радонежского III степени и медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

КРИПТОШОК

В ПОЗАПРОШЛОМ НОМЕРЕ "Завтра" выходил материал про медленный, но последовательный крах рынка криптовалют. Там, в частности, приводилась информация о падении курса Bitcoin: последние месяцы "биток" и другие популярные криптовалюты лихорадит, бросает из периодов взлёта цены в периоды резкого падения, но тенденция к упадку недавнего "платёжного инструмента будущего" очевидна. На минувшей неделе произошло событие, вошедшее в новости как "крах криптовалютной биржи FTX". Несмотря на то, что крахи бирж — явление само по себе весьма примечательное и стоящее подробного разбора, контекст истории FTX раскрывает куда больше интересной подноготной, чем простой биржевой коллапс.

Жил-был такой товарищ, как Сэм Бэнкман-Фрид. Энтузиасты криптовалют могут рассказать о нём так же чётко и заученно, как фанаты техники Apple расскажут вам про Стива Джобса. Юный криптомиллионер, ставший криптомиллиардером (в данном контексте под приставкой "крипто-" имеется в виду причастность к миру блокчейна, а не деятельность неизвестного персонажа Александра Корейко), всего добился сам, отрыл в себе талант гениального инвестора и к 30 годам набил около 15 миллиардов долларов личного капитала; основатель хедж-фонда Alameda Research и криптобиржи FTX, на своём пике побывавший второй в мире по обороту средств после Binance, да и в целом обязательный пухляк иудейской наружности — пресса называла его чуть ли не новым Уорреном Баффетом. К слову, сам Баффет называл криптовалюты "иллюзией для шарлатанов". Сэм был звездой довольно крупного сообщества криптоэнтузиастов: он раздавал интервью, вёл блоги, позировал со знаменитостями и открывал стадионы. FTX была самой популярной криптобиржей в США, если верить упоминаниям в прессе, её постоянно ставили в пример прозрачности и открытости структуры управления (в противовес закрытому Binance), а логотип биржи висел в списке почётных партнёров Всемирного экономического форума.

Словно мало было Сэму успеха на криптониве — он всё активнее стал вызывать политические амбиции: за многочисленными заявлениями о том, что рынок криптовалют необходимо регулировать государственными методами (только представьте себе, насколько парадоксальна такая идея в сочетании с самим концептом неотслеживаемого платёжного средства), последовала громкая новость. Сэм жертвовал на избирательную кампанию демократов в преддверии промежуточных выборов 40 миллионов долларов, что сделало его вторым донатором демократов после Сороса*, дежурно вложившего в копилку 120 с лишним миллионов. Откуда у Сороса такие деньги, предположим, объяснить худо-бедно можно, но широкий политический жест Бэнкмана-Фрида привлёк к нему неужное внимание.

Новостной портал CoinDesk опубликовал данные, полученные журналистами криптопортала из непубличных документов. Из них следовало две вещи. Во-первых, упомянутый выше фонд Alameda, личная копилка Сэма, вложил кучу денег в стартапы, которые просто "не шлопти", то есть инвестор из Бэнкмана-Фрида оказался не такой гениальный, как воюю трубили пиарщики. Во главе фонда стояла Каролайн Эллисон, девушка с полпутора годами стажировки в качестве младшего трейдера — что могло пойти не так? К слову, сама Каролайн, по совместительству являющаяся подругой Сэма, тоже относится к категории людей, добившихся всего самостоятельно: отец Каролайн, Гленн Эллисон, близко общался с Грегором Палмом и другими топ-менеджерами Goldman Sachs — это впоследствии привело к тому, что именно данный фонд в лице своего руководителя Дэвида Соломона носился с FTX. Во-вторых, потери от своих инвестиционных художеств Сэм, не мудрствуя лукаво, решил возместить за счёт основанной им биржи. По данным CoinDesk, как минимум 40% всех средств фонда, руководимого юными дарованиями, приходится на токены (единицы валюты, если упрощать), производимые биржей FTX. 40% — это от суммы, составляющей все средства 15-миллиардного фонда, среди которых имеется примерно 8 миллиардов, взятых в долг, так что фактический процент токенов среди всех средств фонда стремится к 90.

То есть схема проста: мы, молодые инвесторы, вкладываемся не пойми куда (сохранились записи интервью с руководительницей Alameda, где та прямым текстом говорит, что порой приходилось лить огромные деньги во всякую дурь), а вы, дорогие пользователи нашей биржи, пожалуйста, вкладывайтесь в токены, подкрепляемые нашим авторитетом и популярностью — иначе мы не сможем и дальше вкладываться не пойми куда.

Неликвидность запаса токенов намекала на то, что в случае нехватки денег у фонда и, как следствие, попытки слить валюту биржи, эта самая валюта страшно обесценится, что приведёт к краху биржи. Строго говоря (криптожурналисты не дадут соврать), по такому принципу работает много то, но публикация явных свидетельств вкупе с явной убыточностью и бесноватостью фонда Alameda стала спусковым крючком: люди стали выводить деньги. Здесь уже сработал принцип финансовых пирамид: тот, кто вывел первым, остался в наибольшем плюсе.

Паника инвесторов подпитывала сама себя: важным эпизодом стала продажа токенов FTX на полмиллиарда руководством конкурирующей биржи Binance, державшим часть своих денег у соперников. Иные усмотрели в этом недобросовестную игру, но всё куда проще: дело в самообываемомся проществе. Заметный шаг руководства Binance лишь ещё больше раскрутил спираль паники, набравшую обороты на 4–5% падения в день. За первую неделю ноября с биржи вывели 6 миллиардов долларов, а сам Сэм написал в "Твиттере"***, что крупно накосячил, и попросил прощения, после чего удалил аккаунт. В ночь с 11 на 12 ноября биржу взломали и вытянули оттуда ещё 600 миллионов, ушедших в неизвестном направлении.

Параллельно с этим паника выходила за пределы FTX: за два дня на 20% упал Bitcoin, а Ethereum обрушился почти на треть. FTX вместе со 130 дочерними компаниями подала на банкротство, а руководителем компании вместо Сэма стал Джон Рай, известный тем, что именно под его руководством в 2007–2008 годах проходила процедура банкротства энергетического гиганта Enron.

В условиях всё нарастающей паники на рынках все обратили внимание на то, что всю свою недолгую карьеру внимание к себе всячески пытался привлечь. Журналисты пишут про перспективы Сэма Бэнкмана-Фрида оказаться в тюрьме, проследовав туда за другой звездой рынка криптопирамид, корейцем До Квоном, чей токен LUNA стал в минувшем мае самым ярким примером крипто-МММ.

Тем не менее в тюрьме Сэм (как и Квон, бегающий от южнокорейского правосудия по всей Юго-Восточной Азии) вряд ли окажется.

Во-первых, он извинился. Уже достаточная причина не портить жизнь хорошему человеку. Во-вторых, что немного важнее, стоит взглянуть на подоплёку дела. Выше в тексте упоминались 40 миллионов, которые Сэм вложил в демократов. Мало кто помнит, что в 2020-м тот же Сэм вложил около 6 миллионов в кампанию Байдена, что сделало его вторым в списке наиболее щедрых индивидуальных жертвователей Джо. Это произошло вскоре после того, как FTX, основанная спустя 11 дней после заявления Байдена о выдвигании в президенты, начала получать первые сотни миллионов своего оборота. Вместе с этим Сэм утверждал, что намерен потратить миллиард на выборы 2024 года — не только на переизбрание Байдена, но и на приход к власти целого вывода демократических конгрессменов с "правильным" взглядом на криптовалюты.

Бэнкман-Фрид фигурировал в занятном материале Politico от января этого года, где задолго до скандала с LUNA и FTX криптовалюта по-прежнему называлась прогрессивным инструментом движения средств, а американские топовые политики делились на ретроградов вроде презирающего крипту Трампа и устремлённой в будущее кандидаты в губернаторы Флориды Ники Фрид, собирающей в крипте пожертвования. Сэм упоминался там как один из наиболее влиятельных инвесторов, рукам которого уже скоро будет принадлежать полностью политический ландшафт США.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ заметит, что фамилия Бэнкмана-Фрида состоит из двух частей, что подталкивает нас к изучению биографии этого гения инвестиций, добившегося всего самостоятельно. Отец Сэма, Джозеф Бэнкман, участвовал в кампаниях по привлечению инвесторских денег в FTX, но интересен он не этим. Этот юрист, статья про которого в электронной энциклопедии занимает пять строчек, в своё время широко прославился в узких кругах как специалист по офшорным зонам, критик системы наличных денег, автор нескольких крупных работ об уходе от налогов, преподаватель Стэнфордского университета (также упомянутого в списке доноров Байдена и Демократической партии) и видный член неофициального сообщества калифорнийских юристов, близко связанных с Кремниевой долиной. Барбара Фрид, мать Сэма, может похвастаться куда более широкой представлённостью в открытых источниках — целых 8 строчек статьи в энциклопедии и масса интересных историй.

Согласно этим историям, имя Барбары упоминается в связи со многими крупными пожертвованиями демократам в штате Калифорния, а также в связи с тем самым клубом IT-юристов, многих из которых, в том числе Барбарой и Джозефом, объединяет работа в Стэнфорде. Барбара числится среди сооснователей компании Mind The Gap, собирающей деньги не просто для демократов, но для наиболее прогрессивных политиков и активистов. Также миссис Фрид известна как основательница демократического комитета политических действий "Центр информирования избирателей", помимо всего прочего связанного с продвижением повтового голосования.

Итак, отвлечёмся от падения крипторынков и прыжков криптоинвесторов из окон криптонебоскрёбов, посмотрев на Сэма через призму его родителей и того, что мы о них знаем. Сын заметной демократической сборщицы податей и специалиста по побегу от налогов, скрытому движению средств и уходу от налички заводит биржу криптовалют, выводит средства клиентов этой биржи на покрытие убытков своего хедж-фонда (если верить новостям), параллельно с этим вкладывая десятки миллионов долларов в кампанию демократов и сотни миллионов — документы дочерних фирм FTX тоже всплыли недавно — в недвижность на Багамских островах, одной из самых популярных офшорных зон.

О багамских домах, связанных с FTX, кстати, ходит молва в духе жутких конспирологических историй про остров Эпштейна: данные о том, что где-то на Карибах действует кружок педофилов из вашингтонской элиты, сообщил у себя в "Твиттере" 28 октября известный криптоинвестор Николай Мушгенин. Он бы сообщил больше, но вот незадача — 1 ноября он очень кстати утонул, отдыхая на пугзорианском пляже. Подобные теории смотрятся ещё интереснее, если вспомнить тех самых знаменитостей, с которыми тесно общался Сэм на Багамах: там были Билл Клинтон и Тони Блэр, так что в тюрьму этому товарищу точно лучше не садиться, не то "новый Уоррен Баффет" рискует превратиться в "нового Джеффри Эпштейна".

ТАКЖЕ ОБРАЗОМ, всё куда интереснее, чем это представляют профильные СМИ и большие медиааутлеты. Перед нами не история банкротства и не драматичное падение инвестора-рок-звезды, не хроники катастрофы уровня "из князя в грязь", оставившей недавнего миллиардера Сэма с нулём в графе "состояние", а крайне замысловатое мошенничество, за которым стояла целая суперструктура профессиональных махинаторов (а не излишне амбициозный вор-одиночка).

Имя этой структуре — глубинное государство. На фоне резкого вывода средств из FTX повсюду стали слышны речи о том, что область криптовалют нуждается в зарегулировании: отчасти об этом возопили представители инвестиционных фондов, вложившихся в аналогичные Сэму гениев инвестиций, а отчасти — политики-демократы, чьё переизбрание сожгло 40 миллионов долларов из средств клиентов крупной криптобиржи.

Разумеется, под регуляцией Сэм — не тот пацан, что надул инвесторов и упылил на Багамы, а Дядя Сэм — понимаем исключительно перераспределение неподконтрольных активов в пользу себя любимого. Так, 7 ноября Департамент юстиции США побил рекорд по изъятию криптовалюты: нью-йоркский прокурор Даммиан Уильямс добился обвинительного приговора по делу хаекера Джеймса Чжуня, прикарманившего себе 50 тысяч биткоинов с торговой площадки в даркнете Silk Road. Битки были в добровольно-принудительном порядке переданы государству, что в переводе в валюту этого самого государства составило 3,4 миллиарда.

Что же касается FTX, то интересен ещё один момент. В марте этого года о сотрудничестве с биржей объявила Украина, после чего, по данным того же CoinDesk, киевский Нацбанк ввёл нехитрую схему взаимодействия криптопожертвований с украинскими счётами.

То есть FTX стала коллективным Хантером Байденом, только без крэкя и проститутток (хотя кто знает, что там на Багамах было). Схема проста: американские государственные или околосударственные деньги под предлогом помощи братскому народу Украины попадают в украинский Нацбанк, а оттуда отправляются на биржу криптовалюты, ну а затем через каналы передачи криптовалют оказываются чистыми и не вызывающими подозрений на счетах тех, кто всё это затевал (предпожим правдивость неверного утверждения о том, что крипту невозможно отслеживать — возможно, но при наличии инструментов спецслужб). Это куда более масштабная схема, нежели обналкача через Bursima Holdings, но она сплоткнулась ровно на том же: слишком высокий публичный потенциал. Хантер стал звездой благодаря громкой фамилии и сливу фотографий, видео и документов из своего ноутбука, а Сэм к вниманию прессы и общественности стремился всегда. Помню-женная на склонность криптоинвесторов к панике, эта публичность стала причиной закрытия одной из множества схем обогащения демократической элиты. Те, кто проникся сочувствием к несчастным вашингтонским аристократам, более неспособным пилить государственные доллары, могут успокоиться — FTX была лишь одним из множества активов, а скорость, с которой эта биржа набрала свой объём в 2019-м, намекает на то, что надуть такой пузырь — плёвое дело.

ИНТЕРЕСНО ВЫГЛЯДЯТ в связи со всем этим перспективы крипторынка. Новости о крахе FTX весьма занятным комментарием снабдил Чанпан Чжао. Этог китаец с огромной головой является основателем конкурирующей биржи Binance — крупнейшего ресурса и той самой конторы, которая своим масштабным сливом токенов FTX якобы вызвала крах последней. Чжао сказал, что не видит в крахе конкурента ничего хорошего, ведь коллапс FTX вызовет падение доверия к криптовалютам. Об этом же, кстати, говорили и после того, как в мае вскрылась корейская афера с LUNA. Категоричным был крупный материал Atlantic: журналист, ещё в октябре делавший с Бэнкманом-Фридом интервью, где Сэма описывали как Wunderkinda, золотого мальчика и хорошего парня, выводившего мутную и скрытную жизнь крипты на прозрачные просторы мейнстрима в мир ясных грегсуляций, объявил, что эра криптовалют подошла к концу. Концепция блокчейна, говорит автор материала Уилл Готтсенг, стала последствием кризиса 2008 года, к которому финансовую систему привели алчные банкиры. Сегодня же крипторынок превратился в зеркальное отражение той же самой финансовой системы, непохожестью на которую так хвалились криптоэнтузиасты.

На заре своей популярности мир криптовалют обещал надёжный способ сохранить сбережения, не зависящий от причуд банкиров и инвесторов: на деле же получилось, что деньги тех, кто к 2022 году всё ещё так ничего и не понял, оказались через украинский Нацбанк перераспределены в пользу тех, кому они нужнее, — стэнфордских юристов, багамских педофилов и вашингтонских демагогов.

* Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными в РФ

** Соцсеть заблокирована на территории РФ из-за призывов к экстремизму и невыполнения требований об открытии официального представительства в нашей стране

Кирилл ЗАЙЦЕВ